

**Consortium
of women's
non-governmental
associations**

**CIVIL SOCIETY
DEVELOPMENT IN RUSSIA:
WOMEN'S NGO
CONTRIBUTION**

Moscow 2003

CONSORTIUM OF WOMEN'S NONGOVERNMENTAL ASSOCIATIONS

The Consortium is a coalition of more than 160 women's organizations from 52 regions of Russia. The Consortium is a part of the International Network of the NIS-US Women's Consortium, established in 1993. The Network unites over 300 women's organizations in the USA, NIS and Russia.

THE MAIN GOALS OF THE CONSORTIUM ARE TO:

- Implement the constitutional principle of equal rights, freedoms, and equal opportunities for women and men;
- Increase the role of women's non-governmental organizations in building civil society;
- Promote highly qualified women experts to the level of decision-making;

THE MAIN ACTIVITIES OF THE CONSORTIUM

- Promote and advocate interests of women;
- Cooperate with authorities in order to improve legislation in the interests of women with the purpose of:
  - providing equal opportunities,
  - preventing domestic violence,
  - protecting the reproductive health of the Russian population,
  - supporting women's entrepreneurial initiative,
  - stopping women trafficking.
- Establish the system of public monitoring to control observance of the Russian and international legislation;
- Educate and train women's organizations in developing leadership skills, promoting and advocating women's interests, and creating coalitions.

Any women's not-for-profit organization can be a member of the Consortium.

Stolovy per. 6, bld.2, office 215, Moscow, Russia 123995

tel. (7-095) 290-4708; fax(7-095) 203-0807

web-site: <http://www.wcons.org.ru>

e-mail: wcons@com2com.ru

**THE CONSORTIUM OF WOMEN'S
NONGOVERNMENTAL ASSOCIATIONS**

**CIVIL SOCIETY
DEVELOPMENT IN RUSSIA:
WOMEN'S NGO CONTRIBUTION**

Moscow 2003

The publication is initiated by the Consortium of Women's Nongovernmental Associations.

Consortium expresses its gratitude to the US Agency for International Development (USAID)

ISBN 5-98040-005-2

© Consortium of Women's Nongovernmental Associations, 2003

CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: MYTH OR REALITY?

Development of civil society is a major component of democratic process. This is recognized universally, but public debates about the very concept of civil society are still under way in Russia. Some people consider it an abstract and vague ideal of a community of free people. Others refer to existing non-governmental citizens' associations, which address concrete social problems. Some oppose «civil society» to the state; others assume that the state should create adequate conditions for citizens' independent associations.

The range of opinion about «ethical» standards of civil society is also quite broad. Some people claim that only those public associations which promote common goods have the rights to call themselves civil associations; others without much hesitation list criminal, militaristic and racist organizations as members of civil society.

From our viewpoint, civil society comprises autonomous associations of socially responsible individuals, proponents of democratic values and institutions, capable of defending their interests by a variety of means, namely, self-organization, self-control and interaction with the authorities. These associations

are not striving to make profit or to come to power (contrary to political parties). Active civic position, social sensitivity, commitment to freedom and democracy are inseparable features of their members.

In early 1990s, undertaking to build a law-governed democratic state, Russia faced the necessity of establishing civil society in order to counterbalance and limit government and party bureaucracy, which main goal has always been to subjugate common people. Civil society is an insurance company of a sort, as it ensures citizens' freedom and independence and provides them with necessary organizational and other resources. As indicated by M.Pavlova-Silvanskaya, a recognized expert in this sphere, civil society allows citizens «to defend their dignity and their rights». It also rejects «passivity, paternalistic attitudes and belief in the obligation of the authorities to provide for people's needs. Civil society emerges when individuals are determined to achieve their goals, unite with others towards public purposes and consider this a standard strategy of action»¹.

In response to this need, within a limited period of time dozens of thousands non-governmental organizations emerged or revived their activities, among them women's associations, human rights and environmental organizations, consumer societies, business associations, educational and research centers, charitable foundations, etc. Many of them called themselves «third sector» or «civil society» institutes.

Lately, their activities have won state support. RF President V.Putin expressed his support for civil society, in particular, the idea of conducting Civil Forum in December 2001 in the Kremlin, In his speech at the Forum he highlighted the necessity of supplementing vertical power with «public

---

¹ «Civil Society: View from Inside»Moscow, Center for Development of Democracy and Human Rights, 2002, p.196.

organizations», and indicated that «without real partnership relations of state and society, neither a strong state or welfare society are attainable; there should be a dialogue of equal parties»².

Regional civic forums followed this initiative. Most fruitful was the Forum in Perm in April 2002. An important document – «Perm Declaration»³ was developed and signed by three large associations, calling themselves «open partnerships», or civil organizations of a new type: «People’s Assembly» (Moscow), «Civil Assembly» (S.-Petersburg) and «Perm Assembly». The adopted document outlined organizational key principles and approaches to establishing constructive collaboration with governmental institutions.

Commission on Human Rights under RF President, set up in early 1990s, was modified and assigned new functions. In the autumn of 2002 it was headed by E.Pamfilova, and within a short time boosted up its activities not only on the federal, but also on the regional level.

Consortium President E.Ershova was invited to represent women’s organizations in Commission on Human Rights under RF President. This decision testifies to the fact that women’s rights in Russia are finally considered an integral part of human rights.

Still, the development of civil organizations in Russia is not easy. Moreover, both the expert community and activists of such organizations doubt the very fact of existence of civil society in Russia. Can one consider «civil» those organizations, which claim to be independent from the government and are «established by free and responsible individuals for defense of their interests»⁴?

---

² Civil Forum document, www.civilforum.ru

³ See the text of Perm Declaration in «Civil Society: View from Inside», p.197-200.

⁴ See details in Kholodkovsky K.G., Introduction to «Civil Society in Russia: Institutes and Mentality». Moscow, 1998, p.5.

Sociologists are quite cautious in assessing the range of the new social phenomenon. Thus, according to the data provided by head of ROMIR Public Survey agency and based on results of research conducted between 1995 and 1999, only 1%-1,5% of respondents belonged to women's, environmental, human rights', youth and other associations.⁵ Another recognized public survey agency – «Public Opinion» Foundation claims that in June 2001, 5% of Russian citizens were members of public organizations, among them 5% – of trade unions, 1% – of groups supporting pensioners, disabled and veterans, and 1% – of other organizational types. At that time, 65% of respondents were aware about existence of public organizations *per se*.⁶

With due regard to the value of this data, quantitative indicators do not fully reveal all aspects of this phenomenon. Qualitative indicators are more significant, and it is them that make experts draw inauspicious conclusions: «in Russia, contrary to Western countries, there is no civil society...Its full-fledged development is very unlikely». The diversity of public associations which cannot be ignored is cautiously called «beginnings» and «isolated and unstable elements» of civil society».

Why are experts so apprehensive? Ideally, civil society institutes are set up not by order from the top, but by free will of citizens, independent and socially responsible individuals, capable of coordinating their interests with interests of others and taking due regard of the latter. Their key feature is ability to establish trustworthy relationships not only with familiar players, but also with all participants of civil initiatives. Specialists indicate that «public solidarity, or «long-term»

---

⁵ I.Bashkirova, «Transformation of Values of Russian Society». Polis, 2000, #6, p.54.

⁶ «Public Opinion» Foundation. Ten Years of Public Opinion Research. Moscow, Institute of «Public Opinion» Foundation. 2003, p.246.

public connections of voluntary associations indispensable for civil society, emerge only in the presence of public capital, based on mutual trust».⁷

Russian society still lacks such «public capital», or has lacked it so far. Its accumulation was limited by long-term customs and traditions of the authoritarian state, which consistently instilled the culture of subjugation and rejected the values of individual freedom and responsibility. Very short periods in Russian history are marked with introduction and enhancement of these values, namely, Alexander II reforms, constitutional monarchy (1905 – 1914), and the reforms of 1990s.

Is there an indication, that during the last decades in Russia there have emerged people, ready to take upon themselves the burden of civic responsibility? What specific personal features should they possess to meet civil society ideals? Sociologists believe that first and foremost it is high level of independence from society and its institutions, primarily from the state power. These individuals are capable of constructive interaction with others towards attaining common goals, interests, values and ideas. Their civic responsibility is reflected in their readiness to subjugate personal interests and means of their achievement to common goods, stated in legal norms, i.e. in respect for the law.

What is the status of our society with regard to this ideal? Some researchers claim there are no individuals of this sort in Russia, and civil society is merely «a fashionable public mentality myth».⁸ Others argue that though most Russian citizens are unable to pull their efforts together to solve burning social problems, the overall picture is not so negative. Modern

---

⁷ Ibid.

⁸ Y.A.Levada, «Witnesses to Time. Where Russia is Moving. Public Opinion Monitoring. Moscow, VTSIOM, 2002, #4, July – August, p.18.

Russian realities generate opposite trends; namely, there is evidence to emergence of new democratic culture of civic participation in organizations, which call themselves civil society institutes.⁹

Our organizational activities provide enough arguments and facts to support this opinion. Since start, Consortium of Women's Non-Governmental associations has defined itself as a civil society structure, which not only undertook to defend women's rights as human rights, but also to promote democratic procedures and tools in Russia. Our activists' perceptions of civil society and the role of women's NGOs therein, also an overview of Consortium's activities testify to our commitment to incorporate civic initiatives into political decision making on socially significant issues, i.e. to promote and enhance democracy.

---

⁹ G.G.Diligensky, «Russian Urban Dweller of the Late 1990s: Genesis of Post-Soviet Mentality» Moscow, IMEMO, 1998.

OUR MOTTO IS «CIVIL SOCIETY»

The short background history of Consortium of Women's Non-Governmental associations allows for understanding the context of operations and realities faced by one of the largest organizations of the independent women's movement.

Historians indicate that first women's groups associating themselves with the independent women's movement emerged in Russia in 1980-1990s, in line with Russia's democratic

development. Their types and backgrounds were different, but all were unanimous in rejecting the role of «CPSU transmission belts», obligatory for public organizations of the Soviet era. They were determined to operate not by the good will of the authorities, but as an independent public force, and as such – to defend women’s human rights. This is how the term «independent women’s movement» appeared.¹⁰

The movement was developing fast. In 1998 the Ministry of Justice registered over 600 women’s associations of the federal level. In addition, hundreds of organizations were registered as regional and local ones. In 1990s in every big Russian city there were from 10 to 40 women’s organizations, both registered and unregistered.¹¹

They addressed a whole variety of problems. As researchers state, most common were human rights activities. Women’s human rights organizations made up 3/5 of the total number of women’s NGOs. They undertook to defend not only women’s rights, but also the rights of other social groups, such as recruits and soldiers. The second largest category was NGOs addressing women’s discrimination in the labor market by way of retraining and professional training. A similar amount of women’s NGOs addressed violence against women. Other two major spheres of interest were information and education. Many organizations provided support to families, conducted charitable activities, helped develop women’s business skills, etc. Very few women’s NGOs positioned themselves as political ones.¹²

Initially, members of independent women’s associations focused on enhancing women’s skills to help them become

---

¹⁰ See details in: S.G.Aivazova, «Russian Women in the Labyrinth of Equality», Moscow, RIK Rusanova, 1998.

¹¹ See Directory «Women’s Non-Governmental Organizations of Russia and CIS» Compiled and edited by N.I. Abubikirova, T.A.Klimenkova, E.V.Kochkina, M.A.Regentova, T.G.Troinova. Moscow, ESLAN, 1998, p.10.

¹² Ibid, p.13-14.

independent from the state, develop civic values, creativity, and, finally, understanding of participatory democracy. The question is – to what extent were they able to achieve these global goals?

Social experience accumulated by women during the Soviet period cannot but impact their attitudes, priorities, values and political preferences. On the other hand, members of women's organizations were committed to developing new democratic norms, values and favorable public environment as prerequisites for educating «public individuals» with ingrained sense of civic responsibility. This was a point of conflict between obtained social behavior norms and new ideals and goals. Hypothetically, the conflict could be resolved in two ways. First, norms and values of members of women's movement rooted in the Soviet experience are too rigid to allow for emergence of new social practices of civic independence and civic initiatives. Second, new social practices are effective enough to destroy patriarchal traditions and Soviet stereotypes.

In order to obtain understanding of development trends, a number of public surveys were conducted, the first two – in October and December 1999, during seminars for Consortium activists from provinces, Moscow and the Moscow region. In both cases two types of indicators were used – qualitative and quantitative. Quantitative methodology stipulated for filling out a questionnaire related to respondents' status. Qualitative methodology was applied in focus groups to help clarify respondents' social and political attitudes.

Another research was conducted in May 2001 at Consortium's seminar, attended by members of regional women's organizations. This time the questionnaire was focused on respondents' public perceptions and social and political attitudes.¹³

---

¹³ Research results are presented in: S.G.Aivazova, G.Kertman, «Russian Women at Randevu with Democracy», Moscow, ESLAN, 2001.

The research results helped reveal that life positions of Consortium members' differed radically from those of average Russian women. According to public research data, majority of Russian women demonstrates «lack of confidence in future, apathy and seclusion».¹⁴ They are «not satisfied with their financial status and indicate a decrease in their income... An important component of their social moods is fear about potential loss of jobs».¹⁵ It also turned out that Consortium members are dynamic, sure of themselves, concerned about social and political issues and willing to defend public interests.

The research helped draw a summary portrait of Consortium members. These are «women without age», majority have university education, families and children; they are entrepreneurial and perceptive, interested in social problems; their level of optimism is high, they are able to adapt to social changes, meaning, among other things, their readiness to look for new jobs, engage in public activities, and at the same time – maintain good relationships in families and to educate children and grandchildren.

Most favorable environment for their activities is provincial centers and big provincial cities, which facilitate public activism «by the call of one's heart». This opinion was shared by majority of members of regional women's organizations: one of every four mentioned that public activities bring joy to their lives. Big mega polis like Moscow with anonymous everyday life, big distances between place of residence and place of work, tight competition and high level of social stratification create a more difficult environment for such attitudes and mode of life. Still, new forms of social activity

---

¹⁴ E.I.Bashkirova, *ibid*, p. 64.

¹⁵ O.A.Khazbulatova, L.S.Egorova, N.V.Dosina. «Social Moods and Values of Women and Men in Russia». (Based on monitoring results of 1991-2000). In: «Women in Russian Society», 2000, #4, p.17-19.

emerge there as well, and their proponents are feeling much more confident of themselves.

In July 2002, during the Forum «Women for Survival of Our Planet» (Irkutsk) analysis of life positions and social and political views of Consortium members was continued. This time we used detailed individual interviews with leaders of largest national women's organizations, namely, «Angara» Women's Union (Irkutsk), Women's Chamber of Komi Republic (Syktyvkar), Women's Crisis Center (Ulan0Ude), Resource Center (Arkhangelsk), Consortium's Moscow affiliation, etc. The interviewers asked for opinions of leaders of women's NGOs about key issues related to developing civil society, namely, definition of public activities and social responsibility, reasons for existence of women's organizations, necessity to strictly observe or possibility to neglect laws, delineation between the state and society, etc.

The following most typical and most emotional answers reflect shared civil «philosophy» of Consortium members.

The first issue raised at the interview was the respondents' opinion about the necessity of public activities and their underlying principles. The answers were as follows:

– *Public activities presuppose certain responsibility; one may say – «civic responsibility». It is responsibility for the status of society where we have to live and work. It is responsibility to the older generation, to one's parents, to the present, to our future and to that of our descendants.*

– *These are activities of the whole society, spontaneous or organized, which result in individual development and a broader access to opportunities for individuals, which make up society.*

– *Public activities mean serving society. They are aimed at improving not lives of individuals, but the life of society at large, which means a better life for individuals as well.*

– *This is one's willingness to improve things. It means doing what I want to, and what I consider necessary to do for people.*

– *I believe the state will become stronger when there appears strong civil society and an operational (even though unwritten) ethical agreement between citizens and society. There are written agreements, but they are not observed.*

– *Public activities grow from individual's vital necessity to react to emerging problems, which nobody can solve, but oneself and the people one has recruited. One cannot solve the problems and has to involve other people – this is how public activities start.*

– *It is unselfishness in a sense of not expecting any profit or favors, because no money grows on this field. It is also responsibility for those whom one has involved in solution of problems – here and now.*

Evidently, the key concept for our respondents is **civic responsibility** for everything happening with themselves and the country. They refer to this concept when explaining reasons for participation in women's movement. In addition, the following words keep repeating: «duty», «service», «solidarity», and «public goods», «defense of women's interests». In answering the question about the place of women's organizations in Russian society, the respondents shared.

– I believe that we are responsible for our kids. Men also initiate many things, but they usually lack responsibility. Women's organizations have a future. Women implement serious projects. We do not strive to seize power, we act parallel to power structures, we try to be incorporated into decision-making, i.e. this is an innovative approach.

– Yes, we do have women's movement, and we do demonstrate solidarity. I communicate a lot with other women's organizations. When we had joint project with international organization, or with our partners, we had more chances to meet women's organizations from other regions.

– Women's movement is primarily support, common vision and like-minded people. It is hard to solve problems on one's own. There are a lot of problems. In order to identify them one needs to interact with others and to receive feedback. When people meet, they share opinions and experiences, and sometimes change their mentality. This must be the key reason.

– Quite often women's organizations do what the authorities should do, e.g. crisis centers for women, rehabilitation of invalids and drug-addicts.

– They exist to support women. When losing a job, most women also lose a basis to lean upon, which results in psychological crisis. «No one needs me, I cannot do anything, I am worth nothing, and even the state has rejected me». At special trainings we try to show what women can do and what they are worth.

– In order to protect and promote citizens' interests, to educate society about real democracy, to fight against any discrimination; to explain to the authorities, to society and to people that society consists not of abstract individuals, but of concrete men and women, who have different interests and different public experiences.

– My duty to society is to do what I can do. I believe with all my heart in what I am doing. I am a social «constructivist», I want to rebuild society on different grounds, and from this viewpoint I bring a lot of use... I believe I am useful.

– We solve certain problems, which the state does not solve; we attempt to do something for common good, to help people around us to live better. No one makes me work with drug-addicts, but I still do. I am doing it for common good.

Another important set of questions was aimed at clarifying our respondents' attitudes to law and to the necessity of observing laws under unlimited rule of criminal in Russia. The following dilemma was offered: «Russian laws may and should be observed», and «There are no normal laws in Russia which should be observed». The range of opinion was as follows:

– Laws are rules of the game. Once we adopt them, we should observe them. Even little kids observe rules of the game in their sand boxes: this is my shovel, and this is your toy car. Unfortunately, in the game, which our state plays with us, both the shovel and the toy car belong to the state.

– Law is an unshakeable foundation for society and for democracy; no democratic society can operate without laws.

– Law should limit the power of the state. There should be one law for everyone, without any exceptions whatsoever. In my opinion it should be the main limiting factor for citizens and state institutions.

– The law as such is not operational, and everything that happens now is outside legal framework. This is really terrible, because nothing is guaranteed. This refers to pension funds – both state owned or private – nothing is guaranteed. This is violation of the law.

– Our country is notorious in a sense that «law is not the same for different people».

– There exists ingrained necessity to live according to laws. But until law becomes a norm of life... anyone, who violates the law, automatically limits certain rights of other people.

– I hate the expression «dictatorship of the law». With due respect to law, the word «dictatorship» in this context just kills everything. One may say «supremacy», which sounds more

decent, or «priorities», or «principles of law». These are little nuances, which refer to morality.

– I believe law is a certain norm, a rule that I should observe to let other people live a comfortable life next to me. Law is something people agreed upon and should observe. Special bodies should check that people do not violate the law. This is theory, and this is how I understand law. But there is practical life, and in this practical life law is something vague. Vague for everyone. People do not understand and do not know a lot; e.g. during privatization they make so many mistakes, and sometimes they are even pushed to make these mistakes so that other people could benefit from the situation. People are like kids, and this is the scariest thing. They are absolutely legally illiterate. This legal illiteracy is not limited to one person per village, almost everyone is illiterate.

Our respondents are evidently committed to the **principle of law** as essential component of organized life in society and in the country. This is true both about their ideals and practical activities. Violation of the law is the first problem they come across in everyday life; for this reason in their critique of existing rules they highlight first and foremost this particular side of Russian life.

– Which norms and rules are violated in Russia most often? Civic rights, all human rights. Almost everyone breaks legal norms. One may even attend special consultation on how to break the law. It is both funny and sad. The next morning after enactment of the law on alternative military service, an ad was placed in S.-Petersburg subway: «We may help you legally avoid military service». At such moments one thinks about morality, also with reference to the third sector.

– A state, as I see it, represents some kind of agreement among citizens. The state should protect citizens' interests. But our state protects first and foremost, the interests of bureaucracy.

– Currently I am under the impression that the authorities have unlimited power and may always interfere with everything.

The main thing is our ingrained fear of the state and of the authorities. You never know what to expect from them.

Why do our respondents spend time, efforts and nerve? How do they imagine an **ideal democratic state**? Without hesitation, they list the following attributes:

– *Transparency. Opportunity to exert influence on decision-making – if not for individuals, but at least for groups. Division of powers and non-violence. Moral responsibility to one's people. Not everyone can do it immediately.*

– *Justice, i.e. provision to everyone of possibilities and rights to develop one's potential, one's opportunities and rights and to fulfill one's responsibility to society and the state. People should not be born in slums. Medical security is justice. Everyone should have equal starting conditions for education.*

– *Individual freedoms and respect for individual rights.*

– *Observance of laws and rules of the game.*

– *Power of the law in the first place and power of moral norms. Individual freedom may extend up to the point when violation of rights of other individual begins. We should learn to respect rights of other people.*

In reading these words, one cannot but admire the respondents' civic maturity and comprehensive vision of their goals. They are ripe enough to be called civil society actors and **full-fledged public individuals**. They consciously aspire to modify principles of interaction between citizens and the state, and put these relationships under the control of law, morality and justice. Their final goal is participatory democracy, which ensures involvement of all committed society members in public activities.

The research testifies that this position is shared by majority of members of Consortium, which since start has encouraged our compatriots, primarily women, to seek their legal rights and power as full-fledged citizens.

We are convinced that this activity helps promote civic mentality both on the individual and mass level, i.e. helps establish civil society.

HOW ARE WE CONTRIBUTING TO CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT?

Presently, Consortium is an All-Russian association of women's non-governmental organizations, with 160 members in 52 regions of Russia. Many of these organizations have grown into regional networks of local NGOs and women's groups. They protect women's rights on the grassroots level and support Consortium activities on the federal level.

Development of so-called «social solidarity practices» has become our primary activity since start. Consortium has consistently and tirelessly worked towards expanding the network of women's member organizations. Still, they preserve their independence, make their own decisions, set their goals and select means of their achievement.

Consortium coordinates their efforts, promotes sharing of experiences, highlights best practices and provides information and technical support. Overtime, Consortium has developed new democratic practices, namely, regular collective discussion of most efficient projects designed by member organizations. Twice a year or more often,

Consortium conducts seminars for regional organizations, also meetings and discussions with Moscow organizations. Virtual discussions by Internet and e-mail are another tool. Relevant information and materials are placed on Consortium Web-site. We consider e-mail and Web-site significant tools of enhancing the network of member organizations. Consortium's logistical support helped equip many of them with modern means of communication to operate in informational environment of Russia.

Another focus of Consortium's activity is civic education of various layers of Russian society, especially mass media and the youth, about human rights and women's rights. Our favorite operational sites are TV School «Praktika» in Nizhny Novgorod (seminars for young journalists from all regions of Russia), and a special workshop for journalists in Pskov. Consortium has initiated a special project related to dissemination of legal knowledge and gender equality concepts among young people. A group of trainers from regional organizations, trained by Consortium, deliver lectures on gender equality in 7 universities in Irkutsk, Omsk, Syktyvkar, Pskov, Saratov and Moscow. Association of Women Journalists headed by N.Azhghina has for a number of years conducted seminars in the Law Department of Moscow University.

Promotion of gender-sensitive and professional women to decision-making bodies and to power structures is a priority task of women's movement, imperative not only for women, but also for society at large. So far the knowledge, skills and social experiences of women, which make up the majority of RF population, remain underutilized. The share of women in power structures testifies to this statement: there is only one woman in RF Government, 7 women in the upper chamber of Russian parliament (Council of Federation) among 178 representatives of 89 regions; and

35 women in the lower chamber (State Duma) among 450 members. There are no women among governors and mayors of big cities.

What negative consequences does this entail? First, this is violation of the key principle of democracy – equality of rights and possibilities of all members of society – both men and women – to participate in public life. Second, women's separation from power results in the country's lopsided development. Male interests are focused on the military-industrial complex, power structures and security. Women are primarily concerned about families, children, education, health care and culture, i.e. social problems. It is these particular spheres that are under funded in Russia. Third, according to UN data, parliaments turn to children's problems only when the share of women-MPs is at least 20%. Legislators start promoting women's interests when there are at least 30% of women in Parliament. In this, Russia lags far behind Scandinavian and other European countries, Canada and Australia and many Latin American and African states.

In order to introduce changes in this sphere, Consortium has initiated a project aimed at training women with prior experience in public and political activities and promoting them to power. Following traditions of pre-Revolutionary Russian women's movement, the project was called «Women's Higher Political Courses named after A.N.Shabanova», and is in fact a comprehensive training course. It is common knowledge that women-candidates possess fewer financial and administrative resources than men do, but they can minimize these «deficiencies» with their spotless reputation, high professional level and good preparedness for conducting an electoral campaign. The latter resource is most significant, but it is the one, which is usually missing with majority of women.

In addition, the project is a test of methodology of conducting electoral campaigns by women-candidates and envisages training of trainers for project multiplication on the regional level. High-level professionals were invited to deliver lectures, among them political scientists, sociologists, historians, economists, psychologists, image-makers, producers, representatives of largest political associations and acting MPs.

The first group has completed the training course, and the graduates intend to run for regional and federal parliamentary elections. Consortium believes that majority of them will succeed at the elections due to acquired knowledge and skills.

The project is also important for testing various **approaches to interaction with the authorities**, to which Consortium has devoted special efforts. We believe that only joint efforts of independent public organizations and the state will result in establishment of effective and sustainable democratic society. Attainment of this goal entails a variety of mechanisms of social partnership with power structures. We are convinced that presence in the echelons of power of people, which understand and share our goals, will help facilitate this process.

Recently, the authorities have displayed increased interest in public organizations, actually, both sides are moving towards each other. A number of public commissions, including women's commission, were set up by G.Poltavchenko, Authorized Representative of RF President in Central Federal District. The Council of Federation established public Council on equal rights and equal opportunities for men and women. Council of public organizations was set up under Chair of the State Duma. Consortium members collaborate with all these structures.

These contacts are of interest to both parties. Thus, the jubilee conference devoted to 10 years of Consortium's activities (spring of 2003) in addition to Consortium members from 40 regions of Russia was attended by the representatives of legislative power (L.Sliska, First Deputy Chair of the State Duma; MPs Ivanenko S.V., Goryacheva S.V., Lakhova E.F., Belousov A.N.) and officials from RF Ministry of Labor, Ministry of Economic Development and Presidential Administration. Former USSR President M.Gorbachev, now leader of Social-Democratic Part of Russia, conducted an informal meeting with Consortium activists and members. Representatives of well-known public movements E.Pamfilova and L.Alexeeya submitted greetings to Consortium and expressed hope for future cooperation. Consortium maintains relationships with a number of international organizations and foundations, which was highlighted at the conference by C.Peasley (USAID Director, Moscow), G.Constant (Embassy of Canada), one of Consortium founders E.Smith and representative of MacArthur Foundation in Russia T.Zhdanova.

Currently Consortium maintains permanent contacts with various branches of power, among them Presidential Administration, committees of State Duma and Council of Federation, Central Electoral Committee, and with a number of departments and agencies, among them RF Ministry of Labor and Social Development, RF Ministry of Economic Development and Trade, ministries of health care and education.

Consortium member organizations adopt similar strategies in their relationships with regional and local authorities. In

addition, due to Consortium support regional women's organizations have an opportunity to partake of federal level activities. Consortium members are regular participants at meetings of the former Commission on Women, Family and Demography under RF President, State Duma Committee on Women, Family and Youth, permanent Round table of women's NGOs in the Ministry of Labor and in public hearings in State Duma. Such events help regional organizations get acquainted with various aspects of national policies, expand their vision and establish direct contacts with the federal authorities. Among issues discussed at these meetings were promotion of equal opportunities for men and women, training in methods of defending women's interests, domestic violence, gender analysis of draft labor legislation and draft reproductive law, political parties' development, electoral rights, gender budget and micro-loans. Overall, about 150 meetings have been held recently.

In building relationships with various institutions it is essential to focus on legal tools of attaining one's goals. Efficient activities of women's NGOs as well as other civil society players call for specific legislative environment. Without it, one cannot overcome legal nihilism, neglect for human rights, typical for public mentality, and disregard of women's discrimination by the state. We have looked for and have identified various ways of applying these tools.

One of them is design and adoption of the law «On State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Men and Women in the Russian Federation». On the one hand the law is to confirm Russia's commitment to the principle of gender equality stipulated by RF Constitution (Art. 19, Part 3), and on the other hand – to ensure concrete political measures aimed at attainment of gender equality, which are to be implemented jointly by the state and public organizations.

In spring of 2000, Consortium proposed to the Committee on Interaction with public associations and religious organization of the State Duma to design such a law. This idea was accepted, and E.Lakhova, member of RF State Duma, was made responsible for its implementation. Working Group including Consortium members was established for design of draft law.

In spring of 2003 the draft law passed the first hearing in the State Duma: 342 MPs from among 345 present voted in favor. Such results were not unexpected. Prior to the first hearing, public expertise was conducted, and the draft law was approved by women's organizations from majority of regions, by participants of the Civic Forum (November 2001, Moscow) and of public hearings «Women's Dialogue with the Authorities» in the State Duma (March 2002). Governmental Commission on the Status of Women and Round table at the Council of Federation were also in favor. Experts highly evaluated the draft law as a timely and significant mechanism of Russia's democratic development, in line with its international commitments. In addition, women's organizations, among them the Consortium, conducted a large-scale regional campaign in support of the draft law, arranged meetings with their MPs, monitored draft discussions in regional legislatures and actively participated therein.

Other forms of Consortium's legislative activities are **gender expertise** of adopted laws **and introduction of amendments and additions** to draft and current legislation.

Recently Consortium has focused its efforts on draft Labor Code, pension reform, micro-loans, draft laws on prevention of trafficking, domestic violence and reproductive health, also amendments and additions to the electoral law.

Consortium has conducted thorough gender expertise of the labor legislation, which is a major regulator of social

and economic processes. This sphere is marked by evident gender discrimination. Analysis of employment structure in Russia allows for formulating a «gender rule» of a sort: prestigious and well-paid positions are not meant for women, they are welcome only at jobs where one has to work a lot but earns little. No surprise women suffer from delayed payment of salaries: budget debts accumulate in social spheres with predominantly women's employment. For this reason women prevail among 30% of the population officially registered as poor.

Evidently, the situation cannot be changed overnight, but certain efforts have been made to eliminate most evident and blatant faults of legislators, which developed the Labor Code. Amendments to the draft law were necessitated primarily by our desire to protect pregnant women and mothers of little children, to prevent gender discrimination at the work place during hire and fire and to ensure retraining opportunities of workers with family responsibilities and with little children.

See below the document submitted by Consortium to the State Duma, which is so significant that it should be quoted in full.

AMENDMENTS AND REMARKS TO AGREED VERSION OF DRAFT RF LABOR CODE

«Articles 79 and 259 are most blatant examples of gender discrimination.

Article 79. Discontinuation of the Fixed-Term Labor Contract at the employer initiative.

This article contains direct discrimination: it provides employers with the right to discontinue the labor contract in case of «single severe violation by the employee of labor duties and other guilty actions...». This stipulation is true for pregnant women, for mothers of little children or of invalids, and is reinforced by Art. 259, which is meant to protect their interests.

Even more discriminatory is p.11 of the given article, which lists among reasons for discontinuation of the fixed-term labor contract «presenting faked documents or information known to be false by the employee to the employer at the conclusion of the labor contract'. It means that women at early stages of pregnancy (4-5 weeks), who are unaware of their position, may

be fired several months later «on legal grounds». Again, Article 259 does not protect the rights of pregnant women.

In order to eliminate this discrimination, Para. a), p.3, last paragraph of Art. 259, should be deleted, also p.6, 10 and especially p.11 of Art. 79. The listed paragraphs of Art. 79 should read «with the exception of pregnant women, mothers of little children and of invalids».

Art. 62. Guarantees in Signing the Labor contract.

The article does not duly clarify reasons underlying refusal to conclude the labor contract due to applicant's family circumstances. They were present in the previous Code of Labor Laws and served to protect women's labor rights.

The following addition should be introduced to Art. 62:

«It shall be prohibited to refuse to conclude the labor contract with women and to decrease their salaries for reasons associated with pregnancy or availability of children».

Art. 68. Probation During the Hiring Process

The paragraph starting with «The probation during the hiring process shall not apply to» should be supplemented by «pregnant women» and «women after return from maternity leave».

Art. 74. Removal from Work

The paragraph starting with «in case of revealing contra-indications, as specified in the medical statement, to fulfill the work envisaged in the labor contract by the employee» should be supplemented by «with the exception of cases stipulated in Art. 252 (pregnancy)».

The given article does not stipulate for payment of salaries in case of removal from work due to medical contra-indications.

It should be supplemented by «in case of removal from work due to medical contra-indications, employee shall be offered another position without decrease in salaries».

Art. 71. Changing Essential Conditions of the Labor Contract.

Paragraph 1 does not clarify the term «essential conditions of the labor contract», and should list salaries, work and leisure regime, work duties and labor conditions.

In order to prevent gender discrimination, the paragraph addressing large-scale employee dismissal should be supplemented by «in case of large-scale employee dismissal – over 1/3 of the total number of employees of a company, enterprise, organization, etc., the amount of dismissed persons of one gender should be proportionate to the current gender composition of personnel in the company, enterprise, organization».

Art. 72. Temporary Transfer to Another Job in Case of Operational Necessity.

The term «Operational Necessity» needs to be clarified.

The provision about «work requiring lower qualification» should be supplemented by «the average monthly earnings shall be preserved».

Art. 194. Employer's Rights and Obligations Regarding Staff Training and Retraining.

The following wording should be introduced: «the employer should organize and pay for skills enhancement of mothers of children under 8 y.o. during their working hours, without decrease in their salaries».

Art. 195. Employees' Right to Professional Training, Retraining, and Skill Enhancement.

Paragraph 1 should be supplemented by the following: «Said right shall be granted to workers with family responsibilities on parental leave with children under 3 y.o.».

Section «Social Security» needs to be introduced in to the Labor Code. It is an essential component of labor relations and the cost of labor force, a significant social guarantee for workers, primarily those with children. This section should stipulate for 100% payment of maternity leave.

Art. 251. Jobs in Which the Use of Female Labor Is Limited.

This article should be excluded as evident discrimination, as it leads to women's mass exit from the sphere of employment under decreased demand for labor force. As a rule, women working at such jobs lack high education or professional skills. The article does not stipulate for their retraining and does not guarantee a new job for them. Many enterprises with heavy and unhealthy work conditions are «town-forming», and losing jobs, women lose an opportunity to support their families and provide for their children, which results in increased unemployment and social tension.

One should also mention that no research has ever been conducted about the impact of unhealthy work conditions on male reproductive functions. Without doubt, dealing with lead, arsenic and mercury is harmful for male health (p. 23, 258 and 243 of the list of jobs). By allowing men to do heavy labor involving harmful and/or dangerous work conditions, the state discriminates against men and disregards their reproductive health.

Still, women are able to do some of the listed jobs despite heavy conditions. During the war, women worked as fitters (L.Tselikovskaya heroine in the movie «The twins»), pilots, navigators, aviation mechanics (there were three women's aviation regiments, one of them – a celebrated one). Evidently, recruitment to these jobs should be voluntary, and women should be provided with their full description, including harmful impact on health. But in every case, the decision should stay with women, not with the state.

Harmful «town-forming» factories affect negatively not only the health of employees, but also of other citizens, from kids to old people. This means that a wrong approach to heavy and harmful labor is stipulated in the Labor Code. Such factories should be modernized to avoid contamination of workers, community and environment. In the absence of such opportunities a radically new approach needs to be designed, supplemented by a special mechanism of employment guarantees for dismissed female workers, i.e. new and harmless jobs and professional retraining.

Cases of violation of current legislation are quite numerous. The list of harmful jobs approved by RF Government does not prohibit women's entry to pilots' or navigators' schools or military academies. Still none of these institutions is open for women. In 2000 RF Minister of Defense Sergeev issued a special order prohibiting women's entry to military academies, which is a direct violation both of RF Constitution and the Labor Code.

The access of women and men to heavy labor involving harmful conditions should be preconditioned by:

- Free and formulated desire
- Individual contract listing potential consequences for female (male) health
- Availability in the locality of other and harmless jobs.

At the same time, factory managers and the authorities (local and regional) should seek ways to modernize harmful factories.

The list of harmful jobs should be subject to public expertise.

Another area of Consortium's concern is analysis of draft reform of the pension system. Its necessity is obvious, but at the initial stage the reformers' intentions were blatant discrimination. For a number of reasons they consciously set the average rate of «female» pensions at 40-60% of «male» ones. The reasons are as follows. First, lower women's salaries for calculating basic pension rate; second, more durable intervals in women's work record related to pregnancy, delivery and childcare; third, longer pension duration due to earlier retirement age and longer life span of women.

These comments were provided to M. Zurabov, Head of RF Pension Fund, who considered them justifiable and necessary for consideration during the reform development. The proposed amendments relate to the section of the draft law which deal with deductions to accumulative pension fund during maternity leave. We proposed that this period be included into the work record for calculating pensions, and the state undertake to pay the above deductions. Promise was given to consider these remarks; Consortium keeps monitoring the reform progress and results.

Consortium and its member organization Women's Micro-Finance Network helped create **legal environment for activities of micro-financing institutions**. Currently, Women's Micro-Finance Network is working in 6 regions of Russia with over 3000 active members and applies these legal provisions.

These initiatives were directed at changing the **economic status** of women in Russia. Consortium also works persistently towards eliminating their discrimination in **politics**. Much effort was taken to include a special provision into the law «On Political Parties» (Art. 8, Part 4) and to provide men and women with equal opportunities for representation in governing bodies of political parties and in party lists for elected

positions. The law was adopted by RF Federal Assembly, signed by RF President and enacted. Following the call of women's organizations during the Civic Forum (Nov. 21, 2001, Moscow), Consortium submitted a letter to Mr. Chaika, Minister of Justice, asking to consider the conformity of party charters to this legal provision at the time of the registration.

Consortium is also involved in modifying electoral legislation. Relevant issues addressing gender equality were discussed at a meeting of women's organizations with leaders of 4 «centrist» factions of the State Duma («Yedinstvo» (Unity), «Narodny Deputat» (MP), OVR (Fatherland – All Russia) and «Regions of Russia» during the so-called «Women's Dialogue with the Authorities» in the State Duma on March 5, 2002. In addition to 200 representatives of women's organizations and leaders of 4 «centrist» factions, the meeting was attended by representatives of executive power: Vice-Premier V. Matvienko, Head of the Central Election Committee A. Vishnyakov, Minister of Labor A. Pochinok, Head of Pension Fund M. Zurabov, First Deputy Minister of Internal Affairs V. Vasiliev and others.

Women's organizations demanded from the authorities to clearly state their attitude to the draft law «On State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Women and Men in the Russian Federation» and to amendments to the Election Law which stipulate equal opportunities for women and men in electoral process in accordance with RF Constitution (Art. 19, Part 3) and the Law on Political Parties (Art. 8, Part 4). The leaders of centrist faction claimed support for adoption of this draft law and inclusion of gender equality amendments into the electoral legislation.

Still, during the hearings of the draft law on electoral system in the spring and autumn of 2002, these amendments did not win the majority of votes and were not included into

the law. We do not consider this as defeat of women's organizations. Many members of the State Duma are unaware of gender equality, and debating the necessity to observe it and voting for amendments to and promotion of the law «On State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Women and Men in the Russian Federation» help educate our political elite on gender issues.

We are not going to give in. Since spring 2003, when regional legislatures started debating new electoral laws, women's organizations in Irkutsk, Kaliningrad and Rostov-on-Don have initiated inclusion of gender equality norms into these laws. Even though they were not approved, Consortium members will continue their efforts both on the regional and federal levels.

Consortium's cooperation with the authorities is not limited by design of legislation and gender expertise. Consortium is represented in almost all structures of the **National Mechanism of Improvement of the Status of Women**. Our experts were part of Commission on Women, Family and Demographic Issues attached to RF President (until its dissolution in 2000) and the State Duma Committee on women, family and youth. In 1997-1998 more than 10 Consortium members were part of Public Council attached to this Committee. The Concept of legislative activities toward ensuring equal rights and equal opportunities for women and men was designed jointly in the course of this cooperation and approved by the State Duma Council in 1997.

Consortium maintains broad international connections and is a proponent of «open society». Our activists participated actively in all national and many international conferences of the last decade. Among them were conferences organized by Commission on Women, Family and Demographic Issues under RF President, Ministry of Labor and Social Development, various donor foundations, research institutions

and public organizations, namely, two European conferences in Vienna (1994, 1997), IV World Conference (Beijing, 1995), Special Session of UN General Assembly «Beijing +5» (New York, 2000), and two «Vital Voices. Women in Democracy» conferences (Vienna, 1997; Reykjavik, 2000).

Consortium and its member organizations conduct serious analytical research and **gender studies**. Among Consortium members are Moscow Center for Gender Studies, similar centers in Petrozavodsk, Omsk and Irkutsk. Gender research is under way in such organizations as «Doveriye», Association of Women Journalists and also conducted by independent researchers. Consortium has formed a real expert community: S.Aivazova, N.Azhgihina, M.Baskakova, E.Ballaeva, L.Boitchenko, T.Zabelina, Ye. Israelyan, G.Kertman, T.Klimenkova, L.Korbut, E.Mezentseva, I.Nedyak, T.Pachina, S.Polenina, N.Shvedova, A.Shirobokova, O.Khazbulatova, Z.Khotkina– these are but a few of researchers which are welcome to any research center in Russia and abroad. Their efforts have contributed enormously to the progress of women's movement in Russia.

Consortium has solicited funds to **publish a variety of books** on establishment of crisis centers, history of women's movement in Russia, international documents on women's and children's human rights, etc.

PRELIMINARY RESULTS

Only a few of Consortium activities have been highlighted so far. The history of Consortium of Women's Non-governmental Associations is a vivid evidence to the growth of women's grassroots organizations into a major factor in the life of the country. These organizations contribute to establishment of civil society and demonstrate in practice their abilities for equal partnership with the authorities for the sake of Russia's democratic development.

We admit that we do not always succeed in attaining our goals. Still, even partial victories raise self-awareness of those who participate in our activities and help them develop from «subjects» to citizens possessing real rights and dignity and able to declare: «we not only have rights, but we can do it».

We always remember that we are only part of the continuum of non-governmental organizations currently operating in Russia, and that many Russian citizens – though not all – make similar efforts towards development of civil society. This means that despite all complexities and contradictions of current political and social situation, there are good prospects for establishment of legal and civic culture in Russia.

**Консорциум
женских
неправительственных
объединений**

**Развитие гражданского
общества в России:
вклад Консорциума женских
неправительственных
объединений**

Москва 2003

КОНСОРЦИУМ ЖЕНСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Консорциум женских неправительственных объединений является общественной организацией с десятилетним стажем работы.

Президент Консорциума – Ершова Елена Николаевна, член Комиссии по правам человека при Президенте РФ.

Консорциум является коалицией более 160 женских организаций из 52 регионов России. Он возник в 1993 году как составная часть Международного женского Консорциума СНГ – США. За 10 лет существования Консорциум превратился из группы с 11 членскими организациями в широкую активно работающую многогранную коалицию. Членские организации представляют интересы различных профессиональных групп: исследовательниц, врачей, предпринимательниц, фермеров, журналисток, юристов, решающих такие конкретные проблемы, как гендерное просвещение, гендерная экспертиза законодательства, продвижение женщин на уровень принятия решений, насилие в отношении женщин.

Целью Консорциума с момента его возникновения было и остается строительство гражданского общества, без которого невозможно создание и укрепление демократии в России. Для достижения этой цели Консорциум реализует ряд взаимосвязанных проектов, которые представляют собой звенья единой системы действий.

Членство в Консорциуме открыто для любой женской некоммерческой организации.

Адрес консорциума – Москва, Столовый пер. д 6, офис.215, тел 290 47 08, факс 203 0807, e-mail:wcons@com2com.ru

**КОНСОРЦИУМ ЖЕНСКИХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИИ:
ВКЛАД КОНСОРЦИУМА ЖЕНСКИХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Москва 2003 г.

УДК 06.055.1

ББК 66.74

Раз 17

Консорциум женских неправительственных объединений благодарит Агентство Международного Развития США за поддержку, оказанную при издании этой книги.

ISBN 5-98040-005-2

© Консорциум женских неправительственных объединений, 2003

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Становление гражданского общества – важнейшая составная часть демократического процесса. Этот постулат признан сегодня всеми. Хотя, что такое само «гражданское общество», до сих пор остается не совсем ясным. Для одних – это абстрактная конструкция, некий туманный идеал общества свободных людей. Для других – реально действующие неправительственные объединения граждан, решающие конкретные проблемы их бытия. Кто-то противопоставляет «гражданское общество» государству, а кто-то говорит о том, что именно государство должно создавать условия для существования независимых объединений граждан.

Столь же разнятся и представления об «этическом» измерении гражданского общества. Одни доказывают, что только те организации, которые действуют во имя всеобщего блага, достойны называться гражданскими объединениями. Другие, не дрогнув, включают в состав гражданского общества криминальные, милитаристские, расистские организации.

С нашей точки зрения, гражданское общество образуют автономные от государства объединения социально ответственных индивидов – сторонников демократических ценностей и институтов, граждан, способных выражать и защищать свои интересы, используя механизмы самоорганизации, самоконтроля и взаимодействия с государством. Эти объединения не нацелены ни на извлечение коммерческой прибыли, ни на занятие государственных постов (в отличие от политических партий). Активная гражданская позиция, социальная чувствительность, обостренная приверженность ценностям свободы и демократии – обязательные качества активистов этих организаций.

Приступив в начале 90-х годов к строительству правового демократического государства, Россия впрямую столкнулась с потребностью развития гражданского общества в качестве противовеса и ограничителя партийно-государственной бюрократии, которая всегда и везде стремится подчинить себе рядового человека. Гражданское же общество выступает своего рода страховой кампанией, позволяющей гражданину сохранять свободу и независимость и обеспечивающей его для этого организационными и прочими ресурсами. Как справедливо отмечает один из самых влиятельных экспертов в этой области М.Павлова-Сильванская, гражданское общество дает возможность гражданину «отстоять свое достоинство, свои права». Оно же способствует отказу «от пассивного отношения к жизни, от патернализма и представлений, будто все тебе обязана предоставить высшая власть. Гражданское общество начинается там, где человек решает сам добиваться желаемого, объединяется с другими для достиже-

---

¹ См. Гражданское общество: взгляд изнутри. Москва. Центр развития демократии и прав человека. 2002. С. 196.

ния поставленных общественных целей и считает этот путь нормальным»¹.

В ответ на эту потребность в стране за очень недолгий срок возникли или активизировали свою деятельность десятки тысяч самых разных неправительственных организаций. В их числе – женские объединения, организации правозащитников, экологов, потребителей, предпринимателей, просветительские, исследовательские центры, благотворительные организации и т.д. Многие из них стали заявлять о себе как о структурах «третьего сектора» или «гражданского общества».

В последние годы деятельность этих организаций получила поддержку со стороны государства. Президент страны В.В.Путин показал себя активным сторонником гражданского общества. Он поддержал инициативу проведения в ноябре 2001 года Гражданского Форума в Кремле. И выступая на нем, отметил необходимость дополнения вертикали власти в России «общественными горизонталями». В.В.Путин подчеркнул тогда, что «без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества: здесь нужен диалог на равных»².

В продолжение этой инициативы прошли региональные гражданские Форумы. Одним из самых эффективных стал Форум в г. Перми, проходивший 6 апреля 2002 года. На нем, в частности, был подписан очень важный документ, получивший название «Пермская Декларация»³. Инициатива его подписания принадлежала трем большим объединениям, заявляющим о себе как об «открытых партнер-

---

² Материалы Гражданского Форума см. на сайте: www.civilforum.ru.

³ Текст «Пермской декларации» опубликован в книге «Гражданское общество: взгляд изнутри». Цит.пр. С. 197-200.

ствах» – гражданских организациях нового типа. В их числе значились: «Народная ассамблея» г. Москвы, «Гражданская ассамблея» г. Санкт-Петербурга, «Пермская Ассамблея». В принятом ими документе обозначены основные принципы такого рода организации и сформулированы подходы к налаживанию конструктивного взаимодействия с различными институтами государственной власти.

Кроме того, была преобразована и наделена новыми полномочиями Комиссия по правам человека при Президенте РФ, созданная еще в начале 90-х годов. Осенью 2002 года Комиссию возглавила Э.А. Памфилова, в короткий срок активизировавшая ее деятельность не только на федеральном уровне, но и в российских регионах. Впервые в ее состав была введена в качестве представительницы женских организаций Президент Консорциума Е.Н.Ершова. Это означает, что наконец-то в России – в полном соответствии с международными нормами – права женщин стали рассматривать в качестве интегральной части прав человека.

Тем не менее, процесс становления гражданских организаций идет в России трудно. Более того, до сих пор и эк-

спертное сообщество, и сами активисты этих движений спорят о том, а существует ли в принципе в России гражданское общество. Действительно ли организации, претендующие на роль независимых от государства объединений, «созданных свободными и ответственными индивидами для защиты своих интересов», являются таковыми⁴?

Некоторые социологи весьма сдержанно оценивают даже масштабы этого нового социального явления. Так, по данным руководителя социологической службы РОМИР Е.И. Башкировой, полученным на основе анализа результатов опросов 1995-1999 годов, только 1-1,5% опрошенных состояли в эти годы в женских, экологических, правозащитных, молодежных и других подобного типа объединениях⁵. По данным опроса другой солидной социологической фирмы – Фонда «Общественное мнение», проведенного уже в июне 2001 года, членами общественных организаций считают себя 5% россиян. Из них 3% состоят в профсоюзах, 1% – в организациях поддерживающих пенсионеров, инвалидов и ветеранов, 1% – в других общественных организациях. О существовании в России общественных организаций знали или что-то слышали в тот момент 65% опрошенных⁶.

Как бы ни были показательны эти данные, количественные характеристики явления – не самое важное в его оценке. Принципиально важны характеристики качественные. Как раз оценка этих последних и заставляет экспертов делать неутешительные выводы о том, что «в отличие от стран Запада, гражданского общества в России нет... Его

---

⁴ См. подробнее: Холодковский К.Г. Введение к кн. Гражданское общество в России: структуры и сознание. М. 1998. С. 5.

⁵ Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества. // Полис, 2000 г. № 6. С. 54.

⁶ Фонд «Общественное мнение». Десять лет социологических наблюдений. Москва. Институт Фонда «Общественное мнение». 2003 г. С. 246.

полноценное развитие достаточно проблематично». А то множество общественных объединений, наличие которых нельзя не признать, они с осторожностью определяют как «зачатки», «отдельные, неустойчивые элементы» гражданского общества.

Что смущает экспертов? В идеале институты гражданского общества формируются не по указу свыше, а по доброй воле граждан, которые, повторим, действуют как независимые, социально ответственные индивиды, способные соизмерять свои интересы с интересами других, учитывать интересы других. И главное – вступать во взаимодействие на основе «доверия» не только с теми, кого хорошо знаешь, но вообще со всеми субъектами гражданских инициатив. Как подчеркивают специалисты, лишь при наличии «социального капитала взаимного доверия возникают практики социальной солидарности или «длинные» социальные связи, добровольные ассоциации, типичные для гражданского общества»⁷.

В российском обществе такого «социального капитала» пока действительно нет. Точнее – не было. Его накоплению препятствовали устои и традиции многовекового авторитарного государства, усиленно насаждавшего культуру подданничества и практически полностью отрицавшего ценности индивидуальной свободы и ответственности. Лишь короткие промежутки российской истории способствовали проникновению и закреплению этих ценностей: недолгая эпоха реформ Александра II, период конституционной монархии от 1905 до 1914 года и, наконец, период реформ, начатых в 90-е годы.

Появились ли в последние десятилетия в нашем обществе такие граждане, которые готовы взять на себя груз гражданской ответственности? И какими они должны быть, что-

---

⁷ Там же.

бы соответствовать идеалу гражданского общества? Социологи наделяют этих граждан особыми личностными характеристиками. В их числе, прежде всего, достаточно высокий уровень самостоятельности и независимости по отношению к обществу, к его институтам и, в особенности, – к государственной власти. Именно этому типу личности, как считают эксперты, присуща способность к конструктивному взаимодействию с другими во имя общих целей, интересов, ценностей, идей. Гражданская ответственность выражается для них в умении подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, которое выражено в правовых нормах, т.е. в уважении к закону.

Так что же, с точки зрения этого идеала, происходит в нашем обществе? Одни высокие научные авторитеты полагают, что таких граждан в нашей сегодняшней стране нет, а потому гражданское общество в России – это всего лишь «модный миф социального сознания»⁸. Другие доказывают, что хотя в целом для большинства наших сограждан характерна поразительная неспособность к объединению во имя решения тех или иных общественно значимых проблем, но общая картина не выглядит однозначно негативной. Современная российская действительность порождает и совершенно другие тенденции. В частности, есть все основания говорить о том, что в недрах организаций, называющих себя структурами гражданского общества, складывается новая демократическая субкультура гражданского участия⁹.

Нам близка эта позиция. Вот почему мы решились подкрепить ее своими аргументами и фактическими данными о деятельности нашей организации. Ведь Консорциум жен-

---

⁸ Левада Ю.А. Свидетели времени. «Куда идет Россия». Мониторинг общественного мнения. Москва. ВЦИОМ. 2002. № 4, июль-август. С.18.

⁹ Дилигенский Г.Г. Российский горожанин конца девяностых: генезис постсоветского сознания. Москва. ИМЭМО.1998.

ских неправительственных объединений с самого начала своей деятельности рассматривает себя как одну из структур гражданского общества, в задачи которой входит не только отстаивание всей совокупности прав человека применительно к женщинам, но и участие в утверждении в России демократических процедур и процессов. Мы расскажем здесь о том, каковы представления наших активисток о гражданском обществе и роли женских организаций в нем; а также – о том, что мы делаем для того, чтобы превратить гражданские инициативы в составную часть принятия значимых общественно-политических решений, то есть способствовать укреплению демократии.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – НАШЕ КРЕДО

Коротко напомним, в каком контексте возник и действует Консорциум женских неправительственных объединений – одна из крупнейших организаций в составе так называемого независимого женского движения.

Как отмечают историки, первые женские группы, которые стали относить себя к независимому женскому движению, появляются в России на рубеже 80-90-х годов на вол-

не демократизации страны. Они возникают в разных формах и на разной основе. Но роднит их решимость избавиться от роли «приводных ремней» партии власти, обязательной для общественных организаций советского времени; стремление существовать не за счет благой воли начальства, а в качестве самостоятельной общественной силы. И в этом качестве – отстаивать права женщин в обществе. Отсюда, и само понятие «независимое женское движение»¹⁰.

Оно развивается стремительными темпами. Уже в 1998 году Министерство юстиции сообщает о том, что на федеральном уровне зарегистрировано более 600 женских объединений. К ним следует приплюсовать объединения, зарегистрированные на региональном и местном уровнях. В каждом крупном российском городе в 90-е годы, как правило, бок о бок работали от 10 до 40 женских организаций – официально зарегистрированных, а то и не зарегистрированных вовсе¹¹.

Чем они озабочены все эти годы? Разными проблемами. По расчетам специалистов, самый распространенный тип деятельности – защита прав человека. Правозащитные женские организации составляют примерно 3/5 от общего числа женских объединений. Они заявляют, что занимаются как отстаиванием прав женщин, так и правами других групп граждан, например, призывников и солдат. На втором месте по распространенности – объединения, целью которых является борьба с дискриминацией женщин на рынке труда с помощью их переподготовки, профессионального обучения и переобучения. Примерно такое же количество женских объединений работает над проблемой

---

¹⁰ Подробно см.: Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. Москва. РИК Русанова. 1998.

¹¹ См. Справочник. Женские неправительственные организации России и СНГ. Авторы-составители: Абубикирова Н.И., Клименкова Т.А., Кочкина Е.В., Регентова М.А., Тройнова Т.Г. М. Эслан. 1998. С.10.

преодоления насилия над женщинами. Два следующих направления – информационное и просветительно-образовательное. Далее идут объединения, оказывающие различные формы поддержки семье и занимающиеся благотворительностью; а за ними – развитием и поддержкой женского предпринимательства. Очень немногие женские организации заявляют о себе как о сугубо политических объединениях.¹²

Изначально участницы независимых женских объединений ставят перед собой задачу развития у женщин навыков автономного, независимого от государства существования, гражданственности, социального творчества, и, в конечном счете, – построения демократии участия. А способны ли они разрешать столь масштабно заявленные задачи?

Ведь социальный опыт, накопленный женщинами в советские годы, не может не отражаться на позициях, на ценностных предпочтениях и политических ориентациях ак-

---

¹² Результаты этих исследований подробно описаны в кн.: Айвазова С., Кертман Г. Женщины на randevу с российской демократией. Москва. Эслан. 2001.

тивисток женского движения, основной задачей которых, повторим, должно быть сегодня продуцирование новых демократических норм и ценностей, формирование особой социальной среды или почвы для произрастания «человека социального» – индивида с развитым чувством гражданской ответственности. Очевидно, что в этот момент возникает очень непростая коллизия несоответствия усвоенных в прошлом норм социального поведения новым идеалам и целям. Гипотетически эта коллизия может разрешиться двумя способами. Первый: нормы и ценности, сложившиеся у участниц движения под воздействием прежнего советского опыта, оказываются настолько прочными, что не позволят сложиться новым социальным практикам гражданской независимости, гражданских инициатив. Второй: новые социальные практики оказываются настолько эффективными, что способны разрушить и традиционные патриархатные, и советские стереотипы.

Чтобы разобраться в этой коллизии хотя бы в первом приближении, мы осуществили несколько специальных социологических исследований. Первые два были проведены в октябре и декабре 1999 года в ходе семинаров, организованных Консорциумом для своих активисток из регионов, а также из Москвы и Московской области. В обоих случаях исследования проводились с использованием двух методик – количественной и качественной. Количественная методика предполагала заполнение анкеты, содержащей вопросы об особенностях жизненной ситуации респонденток. Качественная – работу в фокус-группах с целью выяснения социально-политических ориентаций участниц семинаров.

Следующее исследование состоялось в мае 2001 года в ходе очередного семинара Консорциума, на который также были приглашены активистки региональных женских организаций. Оно предполагало заполнение уже другой

анкеты, содержавшие уточняющие вопросы о социальном самочувствии и социально-политических ориентациях участниц семинара¹³.

Что мы получили в итоге? Результат оказался очень существенным. Стало очевидно, что жизненный настрой активисток Консорциума в целом довольно значительно отличается от социального самочувствия среднестатистических россиянок. По данным российских социологов, для сознания преобладающей части российских женщин характерны «неуверенность в завтрашнем дне, апатия, замкнутость»¹⁴. Наши соотечественницы в большинстве своем «не удовлетворены собственным материальным положением, отмечают его ухудшение...Тревога по поводу возможной потери работы продолжает оставаться важным компонентом их социального настроения»¹⁵. Мы же в ходе опросов обнаружили, что в деятельности Консорциума участвуют динамичные, уверенные в себе, озабоченные социально-политическими проблемами страны женщины, заявляющие о своем стремлении отстаивать социальные интересы соотечественниц.

Наши исследования позволили составить их обобщенный портрет: это женщины «без возраста», но практически обязательно с высшим образованием, со средним достатком, в большинстве своем имеющие семью, детей. Они достаточно предприимчивы и восприимчивы, чутки к социальным проблемам, обладают ярко выраженным чувством социального оптимизма и высокой способностью

---

¹³ Результаты этих исследований подробно описаны в кн.: Айвазова С., Кертман Г. Женщины на рандеву с российской демократией. Москва. Эслан. 2001.

¹⁴ Башкирова Е.И. Цит.пр. С.64.

¹⁵ Хасбулатова О.А., Егорова Л.С., Досина Н.В. Социальные настроения и ценностные ориентации женщин и мужчин России. (По материалам мониторинга 1991-2000 г.г.). // Женщина в российском обществе. 2000 г. № 4. с.17,19.

адаптироваться к социальным переменам, что проявляется, например, в их готовности искать новое место работы, заниматься общественной деятельностью, и одновременно поддерживать добрые отношения в своей семье, растить детей и внуков.

Наиболее благоприятная среда их обитания – российские областные центры, крупные провинциальные города. Здесь, по-видимому, легче заниматься общественной деятельностью «по зову души» – об этом свидетельствуют настроения, характерные для активисток региональных женских организаций, чуть ли не каждая четвертая из которых заявила о том, что общественная работа является для нее источником радости в жизни. Такие мегаполисы, как Москва, с присущей им анонимностью повседневной жизни, оторванностью места жительства от места работы, во много раз более высоким уровнем конкуренции и социального расслоения, являются более сложными пространствами для формирования подобных настроений и норм жизни. Тем не менее, новые формы социальной активности приживаются и здесь, а их носители со временем чувствуют себя все более уверенно.

В июле 2002 года во время проведения в г. Иркутск Форума «Женщины за выживание планеты» мы продолжили наши исследования жизненных стратегий и общественно-политических представлений активисток Консорциума. На этот раз был использован метод углубленных индивидуальных интервью с лидерами крупнейших женских организаций страны: Союза женщин «Ангара» г. Иркутск, Женской палаты республики Коми, Женского кризисного центра г. Улан-Уде, женской организации «Фемина» г. Набережные Челны, общественного ресурсного центра г. Архангельск, московского отделения Консорциума и др. Основная задача этих интервью – получить данные о взглядах лидеров женских объединений на важнейшие проблемы развития гражданского общества: на то, что такое обще-

ственная деятельность и социальная ответственность; для чего нужны женские организации; следует ли в России строго исполнять законы или их лучше обходить; где границы между государством и обществом и т.д.

Мы приведем здесь только самые яркие и самые типичные ответы на заданные вопросы, которые выражают так сказать общую гражданскую «философию» членов Консорциума.

Первое, что мы пытались прояснить в ходе интервью, это представления наших респонденток о том, зачем вообще нужна общественная деятельность, и какие принципы должны лежать в ее основе. Вот как отвечали на эти вопросы наши респондентки:

- *Общественная деятельность – это, наверное, некая ответственность. Можно сказать – гражданская ответственность. Ответственность за то состояние общества, в котором приходится нам сейчас жить и работать. Ответственность перед взрослым поколением, перед родителями, перед настоящим, за свое будущее и за будущее тех, кто будет после нас.*

- *Наверное, это деятельность общества, спонтанная или организованная, которая ведет к развитию и предоставлению больших возможностей для индивидов, составляющих это общество.*

- *Общественная деятельность – это служение обществу. Это работа с целью, чтобы не каким-то отдельным лицам, а обществу в целом стало лучше, а тем самым и отдельным лицам будет лучше в нем жить.*

- *Это желание сделать что-то лучше. Желание делать то, что я хочу делать и то, что я считаю нужным делать для людей.*

- *В моем представлении, власть будет сильна тогда, когда у нас будет действительно сильное гражданское общество, и будет на деле функционировать такой неписаный, если хо-*

тите, джентльменский договор между гражданами и обществом. Писанный-то он есть, только не выполняется.

- *Общественная деятельность, я так считаю, это жизненная необходимость человека адекватно реагировать на возникающие проблемы вокруг него, которые никто кроме него самого и людей, которых он привлек, решить не может. Он один их решить не может, и он вынужден привлекать других людей, чтобы решать эти проблемы – тогда начинается общественная деятельность.*

- *Бескорыстность, в том плане, что нельзя ждать от нее каких-то доходов и выгод, потому что это, как правило, на поле, где не растут никакие денежки. Поэтому – бескорыстность, чувство ответственности за тех, кого ты привлек к решению этих проблем и решение конкретных проблем, которые в этом месте и сейчас существуют.*

Очевидно, что ключевое понятие наших респонденток – это понятие **гражданской ответственности** за то, что происходит рядом с ними и со страной. Это же понятие они используют, объясняя мотивы своего участия в женском движении. Но рядом с ним дополнительно возникают такие слова как «долг», «служение», «солидарность», «благо общества», «защита интересов женщин». Вот что они говорят, отвечая на вопрос: «Зачем, на твой взгляд, нужны российскому обществу женские организации?»:

- *Я верю только в то, что у нас ответственность, мы ответственные, у нас есть ответственность за своих детей. И про мужчин я бы сказала, что они могут быть новаторами, но они новаторы безответственные. За женскими организациями есть перспектива. И я вижу, насколько сложные проекты делают женщины. Мы идем не во власть, а рядом с властью, пытаемся встроиться в принятие решений, т.е. это совершенно новаторский ход...*

- *Да, у нас существует женское движение и оно солидарно. Я очень много сотрудничаю с другими женскими орга-*

низациями. Особенно когда я сотрудничала с международными организациями, или со своими партнерскими организациями, было больше возможностей встречаться с женскими организациями из других регионов.

- Женское движение – это, во-первых, поддержка, общее видение, единомышленники. В одиночку сложно решать проблемы. Проблемы есть. Даже для того, наверное, чтобы проблемы выделить, все равно нужно пообщаться с кем-то, получить обратную связь. Когда собираются люди, происходит обмен мнениями, обмен точками зрения, мировоззрение даже меняется. Наверное, для этого.

- Зачастую женские организации делают то, что должны бы делать государственные организации. Например, кризисные центры для женщин, реабилитация инвалидов, наркоманов.

- Для поддержки женщин. Потому что большинство женщин, потеряв работу, лишается базы, на которую может опереться. Из-за этого возникают психологические срывы. «Да, я никому не нужна, да, я ничего не могу, да, я ничего не стою, потому что государство от меня отказалось». Мы на специальных тренингах показываем, чего на самом деле стоит женщина, что она на самом деле может сделать.

- Для того, чтобы защищать интересы граждан, чтобы продвигать интересы граждан. Просвещать общество в понимании, что такое действительная, нормальная демократия. Выступать против любой дискриминации. Разъяснять и власти, и обществу в целом, и каждому человеку в отдельности, что общество состоит не из абстрактных человеческих личностей, а из конкретных мужчин и женщин, интересы которых не всегда совпадают, имеющих общественный опыт, который тоже разнится.

- Долг мой перед обществом – делать мое дело. Я в дело мое верю просто свято. Я – социальный конструктивист, по-

тому что я хочу общество это построить на других основаниях, и поэтому я ему полезна... я верю, что я ему полезна.

- Мы решаем определенные вопросы, которые государство не решает, мы делаем попытки что-то решить, что-то сделать, опять же, во благо общества, чтобы людям окружающим нас лучше жилось. Меня никто не заставляет работать с наркоманами, по большому счету, но я же это делаю. Я делаю это на благо общества.

Еще один принципиально важный узел вопросов этих интервью был связан с прояснением подходов наших респондентов к тому, что есть **закон**, нужно ли при нынешнем беспределе соблюдать законы в России и т.д. Для размышления им была предложена следующая дилемма: «В России законы можно и нужно выполнять», «В России нет нормальных законов, которые следовало бы выполнять». Вот как они выражали свое отношение к ней:

- Закон, это определенные правила игры. Раз мы их приняли, их надо выполнять. Даже маленькие двухлетние дети выполняют правила игры, играя в песочнице, моя машинка – твоя лопатка. Но, к сожалению, государство с нами играет в такие игры, когда его и машинка, и лопатка.

- Закон – это незыблемая основа существования общества и демократии, без этого не может функционировать никакое демократическое общество.

- Власть государства должна быть ограничена законом. Закон должен быть един для всех. Без всяких, абсолютно, исключений. Это, мне кажется, главное ограничение, на основе которого должны жить и граждане и государственные структуры.

- Закон, как таковой, не действует вообще, все происходит за пределами правового поля. Это ужасает, потому что ничто не гарантировано. Ни пенсионные фонды, ни государственные, ни негосударственные – просто ничего не гарантировано у нас. Т.е. идет нарушение закона.

• *Наша страна вообще славится тем, что «закон писан не для всех».*

• *Есть потребность – жить в соответствии с законом. Но пока закон не становится нормой... любой человек, нарушающий закон, тоже автоматически ограничивает то или иное право.*

• *Выражение «диктатура закона» меня просто убивает. При всем моем уважении к закону слово диктатура в таком контексте убивает все. Можно говорить – верховенство, это более прилично, либо приоритеты. Принцип закона. Это маленькие нюансы, которые я считаю моральными вещами.*

• *Я слово «закон» воспринимаю как определенную норму, как определенное правило, которое я должна соблюдать, чтобы другим людям было удобно жить рядом со мной. Закон – это то, о чем мы договорились друг с другом и обязаны выполнять. Должны быть органы, которые следят за тем, чтобы мы не нарушали закон. Это теория, я ее понимаю, и я именно так понимаю закон. Но, существует практика жизни, и в практике жизни закон – это, как бы, совершенно непонятно что. Вообще никому непонятно. Люди настолько ничего не понимают и не знают, что даже, например, когда они приватизировали свои квартиры или приватизируют, они допускают столько ошибок, и многие ошибки им подсказывают специально, чтобы потом воспользоваться этой ситуацией. И люди – они, как дети. Вот, что меня убивает и пугает, что люди, как дети. Они совершенно безграмотные. Эта правовая безграмотность, ну, не то, что там, на уровне какого-то одного человека в деревне или в поселке – это правовая безграмотность практически всех.*

Очевидная приверженность самому **принципу закона** для организации жизни в обществе и государстве составляет ядро убеждений наших респонденток. Это во многом связано не только с их идейными принципами, но и с прак-

тической деятельностью. Нарушение закона – первое, на что они наталкиваются в повседневности. Поэтому в своей критике существующих порядков они обращают внимание, прежде всего, на эту сторону российской жизни. Вот, что они говорят:

- *Какие нормы и правила чаще всего нарушаются в России? Гражданские права, все права человека. Законодательные нормы нарушаются практически всеми. Существуют специальные консультации, как обойти закон. Это смех и грех. На следующий день после принятия закона об альтернативной службе в метро в Санкт-Петербурге появляется объявление «поможем законно уйти от службы в армии». В такие моменты задумываешься, что это, если говорить о нравственности, в том числе и третьего сектора.*

- *Государство, в моем представлении, это форма договора между гражданами. Государство должно защищать интересы своих граждан. А наше государство защищает, в первую очередь, интересы бюрократии.*

- *На данный момент существует ощущение, что власть безгранична и беспрепятственно вмешивается всегда и во все. Самое главное, наверное, это то, что в нас живет страх перед государством и перед властью. Потому что не знаешь, чего от власти ожидать.*

Во имя чего же расходуют свое время, силы, нервы наши респондентки? Каким им видится **идеальное демократическое государство**? В числе его характерных признаков, не колеблясь, они называют:

- *Транспарентность. Возможность влиять на принятие решений пусть не для индивида, но, по крайней мере, для группы лиц. Разделение властей и ненасилие. Моральная ответственность перед своим народом. Это не сразу и не все могут делать.*

- *Справедливость, то есть предоставление каждому возможностей и прав для развития собственного потенци-*

ала, возможностей и прав для реализации своей ответственности перед обществом и государством. Равные стартовые условия. Люди не должны рождаться на помойке. Возможность медицинского обеспечения – это справедливость. Стартовые условия для образования должны быть у всех.

- *Свобода личности и уважение прав личности.*

- *Выполнение законов, выполнение правил игры.*

- *Власть закона в первую голову и власть каких-то моральных норм. Понимаете, свобода человека, она должна распространяться только до того момента, когда он не начинает нарушать права другой личности. Нам нужно научиться уважать права другой личности.*

Вчитываясь в эти ответы наших респонденток, поражаешься гражданской зрелости их позиций, целостности видения стоящих перед ними задач. Идейно они вполне созрели для выполнения роли субъекта гражданского общества. **Это – сложившиеся социальные индивиды.** Они сознательно ставят своей целью изменение самих принципов отношений между гражданами и властью, подчинение этих отношений власти закона, морали, справедливости. Их конечная цель – демократия участия, которая обеспечивает приобщение к гражданской активности всех, стремящихся к этому членов общества.

На основании проведенных исследований мы можем утверждать, что такая позиция характерна для основной массы активисток Консорциума, который изначально ставил перед собой задачу научить сограждан, в первую очередь женщин, добиваться своих законных прав, чувствовать свою силу именно в качестве полноправных граждан.

Мы убеждены в том, что именно такая деятельность содействует развитию гражданского сознания, как на индивидуальном уровне, так и на уровне массовом, то есть ведет к формированию гражданского общества.

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА?

Сегодня Консорциум представляет собой Общероссийскую Ассоциацию женских общественных организаций, в которую входят 160 членских организаций, работающих в 52 регионах страны. Многие из этих организаций также превратились в региональные сети, объединяющие местные организации и группы. Они защищают интересы женщин на местах, в регионах и активно поддерживают Консорциум, как организацию, в его усилиях на федеральном уровне.

Развитие того, что на языке социологии называется **практикой социальной солидарности**, с самого начала было и остается важнейшим направлением нашей деятельности. Мы последовательно и неустанно занимаемся расширением сети женских организаций, входящих в Консорциум и одновременно сохраняющих свою самостоятельность. Наши членские организации сами принимают решения и определяют цели своей деятельности. Так же самостоятельно они выбирают методы их реализации.

Задачи Консорциума – координировать их усилия, помогать обмениваться опытом, делать находки одних дос-

тоянием всех, предоставлять информацию, оказывать техническую помощь. По ходу работы Консорциума сложилась новая, демократическая по своему характеру практика постоянного коллективного обсуждения тех проектов, которые с наибольшей эффективностью разрабатываются его членскими организациями. Раз в полгода, а иногда и чаще, Консорциум проводит обязательные семинары для своих региональных отделений, а также – параллельно встречи, дискуссии с московскими членскими организациями. В последние годы мы стали практиковать и проведение виртуальных дискуссий с помощью Интернета и электронной почты. На веб-сайте Консорциума регулярно размещаются информационные материалы, значимые для всех наших активисток. Мы считаем электронную почту и веб-сайт очень важным средством укрепления сети наших членских организаций. Благодаря организационной поддержке Консорциума значительная часть наших членов имеет современные средства коммуникации и работает в **информационном пространстве** России.

Следующее важное направление нашей деятельности – **гражданское просвещение**. Мы считаем необходи-

мым распространять знания о правах человека, с упором на проблематику прав женщин, среди всех слоев российского общества. Особое внимание мы отводили в последние годы работе с журналистами и молодежью. Наши любимые площадки – это телевизионная школа «Практика» в Нижнем Новгороде, на семинары которой собираются молодые журналисты со всех концов России, и специальный семинар для журналистов в г. Пскове. Специальный проект Консорциума посвящен распространению правовых знаний, знаний по гендерному равенству среди молодежи. Группа тренеров из региональных организаций, прошедшая подготовку в Консорциуме, читает гендерные спецкурсы в семи высших учебных заведениях – в Иркутске, Омске, Сыктывкаре, Пскове, Саратове, Москве. Ассоциация женщин-журналисток, возглавляемая Н.Ажгихиной, в течение нескольких лет ведет семинар на факультете журналистики МГУ.

Важнейшей задачей женского движения мы считаем **продвижение гендерно чувствительных женщин-профессионалов на уровень принятия решений**, их включение во властные структуры. Этот императив определяется инте-

ресами не только женщин, но общества в целом. Сегодня знания, умение, социальный опыт женщин, которые составляют большую часть нашего общества, остаются невостребованными. Это легко доказать: в правительстве РФ – всего одна женщина. В парламенте: 7 женщин в верхней палате – Совете Федерации (состоит из 178 представителей 89 регионов.), 35 – в Государственной Думе (450 депутатов.). Нет ни одной женщины среди губернаторов и мэров крупных городов.

Почему это плохо? Во-первых, таким образом нарушается основной принцип демократии – принцип равенства прав и возможностей на участие в жизни общества всех его членов – как мужчин, так и женщин. Во-вторых, отстраненность женщин от власти оборачивается односторонностью развития страны. Ведь общественные интересы мужчин концентрируются в основном в сфере ВПК, силовых структур, обеспечения безопасности. Женщин же в первую очередь волнуют проблемы семьи, детей, образования, здравоохранения, культуры, то есть проблемы социальной сферы. Именно эти проблемы финансируются в России по остаточному принципу. В-третьих, по данным ООН, только тогда, когда среди депутатов любого парламента насчитывается не менее 20% женщин, этот законодательный орган начинает заниматься проблемами детей. Интересы женщин законодатели начинают отстаивать лишь при наличии в парламенте не менее 30% женщин. В этом отношении Россия далеко отстала не только от Скандинавских и других европейских стран, от Канады и Австралии, но и от многих латиноамериканских и африканских государств.

Чтобы добиться перемен в этой сфере Консорциум разработал и приступил к осуществлению проекта по подготовке женщин, имеющих определенный опыт общественно-политической деятельности, к продвижению в структуры власти. По традиции дореволюционного российско-

го женского движения он получил название «Высших женских политических курсов им. А.Н.Шабановой». По нашему проекту эта подготовка должна быть многоплановой. Известно, что женщины – кандидаты в депутаты – обладают гораздо меньшими, чем мужчины финансовыми и административными ресурсами. Но они вполне могут перекрыть данные «недостатки» безупречной репутацией, высоким уровнем профессионализма, хорошей подготовленностью к ведению избирательной кампании. Последний ресурс особенно важен, но именно его, как правило, недостает преобладающему большинству женщин.

Кроме того, в задачи данного проекта входит отработка самой методики ведения избирательных кампаний для женщин – кандидатов в депутаты; а также подготовка тренеров, которые затем могли бы в своих регионах мультиплицировать навыки, полученные на данных курсах. Для работы на курсах были привлечены специалисты самого высокого уровня: политологи, социологи, историки, экономисты, психологи, имиджмейкеры, режиссеры; а также представители крупнейших политических объединений страны, действующие депутаты.

Курсы выпустили первый набор своих слушательниц, которые уже в 2003 году намерены принять участие в региональных и федеральных парламентских выборах. Консорциум рассчитывает, что, благодаря полученным знаниям и навыкам, самые удачливые наши слушательницы смогут победить на этих выборах.

Это важно для нас еще и потому, что Консорциум предлагает специальные усилия для **отработки новых механизмов взаимодействия с государством**. Мы уверены в том, что только совместные усилия независимых общественных организаций и государства могут привести к созданию эффективно и устойчиво развивающегося демократического общества. Такого рода деятельность требует освоения раз-

личных форм социально-го партнерства с государственными структурами. Мы считаем, что этот процесс будет идти гораздо легче, если в различных эшелонах власти будут работать люди, понимающие и разделяющие наши цели.

За последние годы внимание властей к общественным организациям возрастает. Общественные организации и власти идут как бы навстречу друг другу. Ряд общественных комиссий, включая женскую, создал

Уполномоченный представитель Президента РФ по Центральному Федеральному округу Г.С.Полтавченко. Совет Федерации образовал Общественный совет по равным правам и равным возможностям мужчин и женщин. Появился Совет неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы. Члены Консорциума сотрудничают со всеми перечисленными структурами.

О том, что эти контакты представляют интерес для обеих сторон, говорит хотя бы тот факт, что на конференции, посвященной десятилетию деятельности Консорциума весной 2003 года, перед ее членами, съехавшимися из сорока регионов России, выступили представители законодательной власти: Л.К.Слиска – первый заместитель председателя ГД РФ, депутаты Г.Д. Иваненко С.В., Горячева С.В., Лахова Е.Ф., Белоусов А.Н., а также представители Мин-

труда РФ, Минэкономразвития, и Администрации Президента РФ. Двухчасовую дружескую встречу с собравшимися активистами и членами Консорциума провел бывший Президент СССР, а ныне лидер Социал-демократической партии России М.С.Горбачев. Представители наиболее значимых общественных организаций страны Э.А.Панфилова и Л.А.Алексеева выступили с поздравлениями Консорциуму и пожеланиями о дальнейшем сотрудничестве. Консорциум сотрудничает с рядом международных организаций и фондов; о результативности и плодотворности этого сотрудничества говорили на юбилейной конференции Кэрол Писли (директор Московского представительства USAID), Габриэль Констант (Посольство Канады), одна из основательниц Консорциума Эллис Смит (США), представитель Фонда Джона Д. и Кетрин Т.Макартуров в Москве Татьяна Жданова.

Таким образом, в настоящее время Консорциум установил постоянные контакты с различными ветвями власти: Администрацией Президента РФ, Комитетами Государственной Думы и Совета Федерации, Центральной Избирательной Комиссией, с рядом Министерств и ведомств,

включая Министерства труда и социального развития, экономического развития и торговли, здравоохранения, образования.

Членские организации Консорциума решают те же задачи, выстраивая свои отношения с региональными и местными властями. С другой стороны, благодаря поддержке Консорциума региональные женские организации имеют возможность участвовать в мероприятиях на федеральном уровне. В частности, наши организации постоянно приглашали и приглашают на заседания бывшей Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи, постоянно действующего Круглого стола женских организаций при Министерстве труда и социального развития, на общественные слушания в Государственной Думе. Такие мероприятия приобщают региональные организации к политике федерального уровня, расширяют их кругозор, помогают установить прямые контакты с федеральными властями. Тематика встреч была самой разнообразной: достижение равных возможностей женщин и мужчин, обучение технологиям продвижения интересов

женщин, вопросы домашнего насилия, гендерный анализ проектов трудового законодательства, законопроектов по репродуктивному здоровью, партийному строительству, избирательным правам, вопросы формирования гендерного бюджета и создания системы микрозаймов. За последние годы состоялось около 150 таких мероприятий.

Выстраивая наши взаимоотношения с различными структурами власти, главной для себя мы считали установку на **закон как способ достижения намеченных нами целей**. Мы хорошо понимаем, что эффективная деятельность женских организаций, как и других организаций гражданского общества, требует создания специального правового поля. Без этого невозможно преодолеть ни правовой нигилизм, пренебрежение к правам человека, характерный для массового сознания, ни невнимание властей к проблемам дискриминации женщин. Мы искали и, на наш взгляд, нашли формы реализации этой установки.

Первая из них – подготовка и принятие **специального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»**. Этот закон призван, с одной стороны, подтвердить приверженность российского государства принципу гендерного равноправия, закреплённому в действующей Конституции (статья 19 часть 3). А с другой, – предусмотреть конкретные меры по формированию государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства, в реализации которой на равных должны участвовать власти и общественные организации.

Весной 2000г. Консорциум обратился в Комитет по связям с общественными объединениями и религиозными организациями Государственной Думы с предложением начать разработку данного закона. Это предложение было принято. Ответственным исполнителем этого решения стала депутат Е.Ф.Лахова. В рабочую группу, гото-

вившую данный законопроект, вошли и эксперты Консорциума.

Весной 2003 года в первом чтении законопроект был одобрен Государственной Думой. За него проголосовало 342 депутата из 345 присутствовавших на заседании. Такое голосование было не случайным. В канун первого чтения законопроект прошел общественную экспертизу – его одобрили женские организации большинства регионов страны, поддержали участники Гражданского Форума (ноябрь 2001г., Москва), Общественных слушаний «Диалог женщин с властью» в Государственной Думе (март 2002г., Москва). В поддержку законопроекта высказалась правительственная Комиссия по положению женщин, Круглый стол в Совете Федераций. Законопроект получил высокую оценку экспертного сообщества как чрезвычайно актуальный и важный для развития демократии в России и отвечающий ее международным обязательствам. Кроме того, женские организации, включая Консорциум, организовали массовую кампанию поддержки законопроекта в регионах. Они проводили специальные встречи со своими депутатами-одномандатниками, следили за процессом обсуждения законопроекта в региональных законодательных собраниях, а зачастую и активно участвовали в нем.

Другие формы нашей законотворческой деятельности – **гендерная экспертиза** принимаемых законов, а также – **внесение изменений и дополнений** и в принимаемое, и действующее законодательство.

В последние годы объектом нашего пристального внимания стали проекты Трудового Кодекса, пенсионной реформы, микрокредитования, законопроекты о предотвращении торговли людьми, домашнем насилии, о репродуктивном здоровье; а также – поправки и дополнения в избирательное законодательство.

Мы провели тщательную гендерную экспертизу **трудового законодательства**. Ведь оно является важнейшим регулятором социально-экономических процессов. И именно в этой сфере сохраняется очевидная дискриминация по признаку пола. Анализируя структуру занятости в России, можно сформулировать своего рода гендерное правило: престижные и высокооплачиваемые должности созданы не для женщин; женщины ждут только там, где нужно много работать и мало получать. Не случайно, именно женщины страдают от задолженностей с выплатой зарплаты – бюджетная задолженность приходится на отрасли социальной сферы с преимущественно женской занятостью. В итоге женщины составляют большинство в тридцати процентах населения, которое живет по официальным данным в условиях бедности и даже нищеты.

Понятно, что одномоментно изменить эту ситуацию невозможно. Но мы постарались выправить самые очевидные, самые кричащие просчеты законодателей, готовивших Трудовой Кодекс. Наши поправки к этому документу были продиктованы, в первую очередь, стремлением защитить беременных женщин и матерей малолетних детей, предотвратить дискриминацию по признаку пола при приеме на работу и при увольнении, обеспечить возможности для переподготовки трудящихся с семейными обязанностями, которые имеют малолетних детей.

Вот какой документ от лица Консорциума мы направили в Государственную Думу. На наш взгляд, он настолько показателен, что есть смысл привести его полный текст.

ПОПРАВКИ И ЗАМЕЧАНИЯ К СОГЛАСОВАННОМУ ВАРИАНТУ ПРОЕКТА ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ

«Наиболее дискриминационными по признаку пола являются статьи 79 и 259.

Статья 79. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя

Статья содержит прямые дискриминационные нормы. Она предоставляет право работодателю расторгнуть трудовой договор в случае «однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей и других виновных действий...». Это положение распространяется и на беременных, и на женщин с маленьким ребенком или ребенком инвалидом, что подтверждается и ст. 259, призванной, якобы, защищать интересы беременных и женщин с детьми.

Еще более дискриминационным является положение 11. данной статьи, которое включает в число оснований для увольнения «представление работником работодателю за-

ведомо ложных документов или сведений при заключении трудового договора, если эти документы или сведения могли явиться основанием для отказа в заключении трудового договора».

Это значит, в том числе, что женщина с начальным сроком беременности (4-5 недель) которая может не знать о своем состоянии, спустя несколько месяцев может быть уволена «на законном основании». И вновь ст. 259 не защищает права беременных женщин.

Для ликвидации дискриминационных положений в ст. 79 и 259 требуется в последнем абзаце ст. 259 снять подпункт «а» пункта 3, а также пп. 6, 10 и особенно п. 11 статьи 79, а в ст. 79 в указанных пунктах указать «за исключением беременных женщин, женщин с маленькими детьми и детьми-инвалидами».

Статья 62. Гарантии при заключении трудового договора.

В статье не расшифрованы должным образом обстоятельства, при которых может быть отказано в приеме на работу, в том числе по семейным обстоятельствам. В ныне действующем КЗоТе они указаны и служат целям защиты трудовых прав женщин.

Предлагаем в связи с этим дополнить ст. 62 следующим образом.

«Запрещается отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей».

Статья 68. Испытание при приеме на работу.

Абзац, начинающийся словами: «Испытание не устанавливается при приеме на работу», дополнить:

- беременных женщин,
- женщин после окончания отпуска по уходу за ребенком.

Статья 74. Отстранение от работы.

Абзац, «при выявлении в соответствии с медицинским заключением противопоказаний для выполнения работником порученной ему в соответствии с трудовым договором работы» дополнить предложением «кроме случаев предусмотренных статьей 252» (беременность).

Указанная статья не рассматривает вопросы оплаты труда в случае отстранения от работы по медицинскому заключению. Предлагаем дополнить эту статью следующим положением: «При отстранении от работы в связи с медицинским заключением работнику предоставляется другая работа без снижения заработной платы».

Статья 71. Изменение существующих условий трудового договора.

В абзаце 1-ом не расшифровывается понятие «существенных условий трудового договора». Необходимо указать, что в него входит: заработная плата, режим труда и отдыха, трудовые функции, условия труда.

Абзац о случаях массового увольнения работников в целях предотвращения дискриминации по признаку пола дополнить следующим положением:

«В случае массового увольнения работников, превышающего одну треть общей численности работающих на предприятии, в учреждении, организации, фирме и т.п., число увольняемых лиц одного пола должно быть пропорционально сложившейся численности персонала на данном объекте».

Статья 72. Временный перевод на другую работу в случае производственной необходимости.

Необходимо расшифровать понятие «производственная необходимость».

Положение о переводе работника «на работу, требующую более низкой квалификации» дополнить словами «при сохранении средней заработной платы».

Статья 194. Права и обязанности работодателя в подготовке и переподготовке кадров.

Предлагаем дополнить данную статью положением: «Работодатель обязан организовать и финансировать повышение квалификации женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет в пределах рабочего времени и с сохранением заработной платы».

Статья 195. Право работника на профессиональное обучение и повышение квалификации.

Абзац 1-ый дополнить положением: «Таким правом обладают работники с семейными обязанностями, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет».

Представляется необходимым дополнить Трудовой Кодекс разделом «**Социальное страхование**». Социальное страхование является существенной частью трудовых отношений, формирования цены рабочей силы, важнейшей социально-трудовой гарантией работников, в первую очередь имеющих детей. В разделе следует предусмотреть положение о 100% оплате отпуска по беременности и родам.

Статья 251. Работы, на которых запрещается применение труда женщин.

Считаем необходимым исключить данную статью как явно дискриминационную. Данная статья означает массовый вывод женщин из сферы занятости в условиях снижения спроса на рабочую силу. Как правило, эти женщины не имеют высокого образовательного уровня и профессиональной подготовки. Статья не предусматривает их переподготовки, не гарантирует им нового места работы. Многие предприятия с тяжелыми и вредными условиями труда являются градообразующими. Значит, лишившись работы, эти женщины утратят возможность материально поддерживать свою семью, кормить детей, т.е. возрастет безработица и будет создан еще один узел социальной напряженности в обществе.

Необходимо учитывать, что никто не анализировал, насколько вредны существующие условия труда для мужской репродуктивной функции. Вряд ли можно утверждать, что работы со свинцом, мышьяком и ртутью не наносят вреда здоровью мужчин (п.п. 23, 258, 243 Перечня). Это значит, что сохраняя разрешение мужчинам работать на тяжелых работах с вредными условиями труда, государство дискриминирует мужчин, не заботится об их репродуктивном здоровье.

В то же время, есть ряд профессий, внесенных в перечень, которые женщины могли бы выполнять, несмотря на их тяжелый характер.

Опыт военных лет показывает, что женщины успешно работали монтерами (героиня Л. Целиковской в фильме «Близнецы»), пилотами, штурманами, авиационными механиками (опыт трех женских авиационных полков, из которых один был гвардейским). Безусловно, что выполнение такой работы должно быть добровольным и женщины дол-

жны получать полное разъяснение ее характера, в том числе вредного воздействия на организм. Но решение в каждом отдельном случае должна принимать конкретная женщина, а не государство.

Вредные градообразующие производства негативно влияют на здоровье не только работников, но и всех жителей – от детей до стариков. Это говорит о том, что сам подход к вредным и тяжелым производствам, заложенный в Трудовом законодательстве, неверен. Необходимо менять характер производств, чтобы они не отравляли своих работников, население близлежащих кварталов и в целом окружающую среду. Пока такой возможности нет, надо хотя бы сформулировать принципиально новый подход. В то же время необходимо разработать специальный механизм обеспечения гарантий занятости высвобождаемых работниц – т.е. создать новые, не вредные рабочие места и профессионально их переподготовить.

Хотелось бы обратить внимание на широкую практику нарушения существующего законодательства. В принятом Правительством РФ Перечне нет ни слова о запрете приема женщин в летные и морские училища, в военные академии. Тем не менее, ни в одно из перечисленных учебных заведений их не принимают. В 2000 г. Министр обороны маршал Сергеев издал специальный приказ, запрещающий прием женщин в военные академии. Т. о. откровенно нарушается как Конституция РФ, так и трудовое законодательство.

Вопрос о допущении женщин (и мужчин) к вредным и тяжелым условиям труда следует решать на основе:

- их добровольно выраженного желания,
- индивидуального договора, в котором должны быть указаны все возможные последствия для здоровья женщины (и мужчины),
- наличия в данной местности возможности работы на другом, не вредном, производстве.

Одновременно дирекция предприятия и органы власти (местные, региональные) должны рассмотреть вопрос об изменении характера вредных производств.

Перечень запрещенных профессий должен быть подвергнут общественной экспертизе.

Наша следующая забота – гендерный анализ проекта реформы **пенсионной системы**. Необходимость такой реформы для нас очевидна. Но на ее начальном этапе намерения реформаторов были откровенно дискриминационными. По целому ряду причин они заведомо устанавливали средние женские пенсии на уровне 40-60% мужских. Мы докопались до этих причин. Речь идет о том, что у женщин, во-первых, более низкая зарплата, с которой начисляется пенсия; во-вторых, перерывы в трудовой деятельности, связанные с беременностью и родами, уходом за новорожденными; в-третьих, более длительный срок пребывания на пенсии, связанный с более ранним выходом на пенсию и большей продолжительностью жизни.

Мы высказали свои замечания главе Пенсионного фонда М.Ю.Зурабову. Он согласился с тем, что они обоснованы и их следует учесть в дальнейшей работе над реформой. Наши поправки предполагали, что в раздел законопроекта, связанный с выплатами в накопительный фонд в период отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком, будут внесены изменения: этот период должен входить в пенсионный стаж, а средства в накопительный фонд в этот период должно начислять государство. Одновременно следует разработать специальные коэффициенты, которые помогут хотя бы отчасти сгладить разницу в размере пенсий мужчин и женщин. Мы получили заверения, что все эти замечания учтены. Пока что мы продолжаем внимательно следить за ходом реформы и ждем ее завершения.

Усилиями Консорциума, его членской организации «Женская микрофинансовая сеть» было создано **правовое**

поле для деятельности микрокредитных институтов в нашей стране. Сейчас, используя полученные законодательные возможности, «Женская микрофинансовая сеть» успешно работает в шести регионах России и имеет около трех тысяч активных клиентов.

Эти инициативы были направлены на изменение **экономической ситуации** российских женщин. Не менее настойчиво мы занимаемся преодолением их дискриминации в сфере **политики**. Мы приложили немалые усилия для включения в закон «О политических партиях» специального положения (статья 8, часть 4), которое рекомендует политическим партиям обеспечивать женщинам и мужчинам равные возможности для представительства в руководящих органах партий и в списках кандидатов на выборные должности. Этот закон принят Федеральным Собранием РФ, подписан Президентом и вступил в действие. По требованию женских организаций, высказанному в ходе дискуссии на Гражданском Форуме (21 ноября 2001 г., Москва), Консорциум направил письмо министру юстиции г-ну Чайке с настоятельным пожеланием при регистрации политических партий обращать внимание на соответствие их уставных документов этому положению действующего закона.

Консорциум последовательно занимается и вопросом **избирательного законодательства**. Основные проблемы совершенствования избирательного законодательства, а также другие вопросы гендерного равенства, были обсуждены на специальной встрече лидеров женских организаций с представителями четырех центристских фракций Государственной думы («Единство», «Народный депутат», ОВР и «Регионы России»). Эта встреча получила символическое название «Диалог женщин с властью». Она состоялась в Государственной Думе 5 марта 2002 года. Кроме 200 активисток женских организаций и глав четы-

рех центристских фракций Государственной Думы в ней участвовали и представители исполнительной власти: бывший вице-премьер В.И.Матвиенко, председатель Центральной Избирательной Комиссии А.А.Вешняков, министр труда А.А.Починок, глава Пенсионного фонда М.Ю.Зурабов, первый заместитель министра МВД В.А.Васильев и др.

В ходе этой встречи женские организации потребовали от представителей власти четко сформулировать свое отношение, во-первых, к законопроекту «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации». А во-вторых, к поправкам в избирательное законодательство, которые конкретизировали бы норму равных возможностей для участия мужчин и женщин в избирательном процессе – в соответствии с Конституцией РФ (статья 19, часть 3) и Законом о политических партиях (статья 8, часть 4). Все лидеры центристских фракций обещали способствовать как принятию данного законопроекта, так и включению поправок о гендерном равноправии в избирательное законодательство.

Однако, при прохождении законопроектов о совершенствовании избирательной системы в России весной и осенью 2002 года, эти поправки не получили нужной поддержки депутатов и не были включены в текст законов. Означает ли это, что женские организации потерпели неудачу? Нам представляется, что нет. Ведь многие депутаты Государственной Думы просто незнакомы с идеями гендерного равенства. И сама постановка вопроса о необходимости его соблюдения, голосование по данным поправкам, а также прохождение в Государственной Думе законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» способствует еще и гендерному просвещению представителей нашей политической элиты.

К тому же мы не собираемся сдаваться. Показательно, что, начиная с весны 2003 года, когда региональные законодательные собрания стали принимать новые законы о выборах своих депутатов, женские организации Иркутской, Калининградской, Ростовской областей выступили с инициативой включения в их текст нормы гендерного равенства. Соответствующие поправки в региональные избирательные законы и в этот раз не были приняты. Тем не менее, женские организации, входящие в Консорциум, будут и дальше добиваться включения данной нормы в избирательное законодательство как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Наше сотрудничество с властными структурами не ограничивается сферой законотворчества и гендерной экспертизы. Представительницы Консорциума работают практически во всех структурах, образующих **национальный механизм по улучшению положения женщин**. Наши эксперты входили в состав Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ

(вплоть до ее ликвидации в 2000г.). Мы сотрудничаем с Комитетом Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи. В 1997-98г. 10 членов Консорциума входили в состав Общественного Совета при этом Комитете. В рамках этого сотрудничества, в частности, была подготовлена «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», которая была одобрена Государственной Думой в 1997г.

Консорциум имеет широкие международные связи. Мы – сторонницы «открытого общества». Наши активистки принимали активное участие во всех общероссийских и многих международных конференциях, которые состоялись в последнее десятилетие. Среди них: конференции, организованные Комиссией по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, Министерством труда и социального развития, представителями различных зарубежных фондов, научными и общественными организациями. В их числе: две Европейские конференции в Вене (1994 и 1997г.), IV Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995г.), Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Пекин +5» (Нью-Йорк, 2000г.), две конференции «Живые голоса. Женщины и демократия» (Вена, 1997г., Рейкьявик 2000г).

Консорциум и его члены серьезно занимаются **гендерными исследованиями**. В состав Консорциума входят такие известные исследовательские центры как Московский Центр Гендерных Исследований, Центры гендерных исследований в Петрозаводске, Омске, Иркутске. Гендерные исследования ведутся специалистами и других организаций – организациями «Будущее женщины», «Доверие», Ассоциацией женщин журналисток, независимыми экспертами Консорциума. Вокруг Консорциума сложилось настоящее экспертное сообщество. В него

входят С.Айвазова, Н. Ажгихина, М.Баскакова, Е.Баллаева, Л.Бойченко, Т.Забелина, Е.Израэлян, Г.Кертман, Т. Клименкова, Л.Корбут, Е.Мезенцева, И.Недяк, Т.Пачина, С.В.Поленина, Н.Шведова, А.Широбокова, О.Хасбулатова, З.Хоткина. Это – далеко не весь список исследователей, сотрудничающих с Консорциумом. Их именами мог бы гордиться любой научный центр в России и за рубежом. Успехи женского движения в России в последнее десятилетие базируются в значительной степени на той серьезной аналитической работе, которой они занимаются.

Консорциум нашел средства для **издания ряда книг**, посвященных созданию кризисных центров, истории женского движения в России, международным документам по правам женщин и детей.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Мы выделили здесь только самые основные направления нашей деятельности. Нам представляется, что история Консорциума женских неправительственных объединений наглядно демонстрирует, что общественные организации, возникающие по инициативе снизу, набирают силу и становятся существенным фактором в жизни нашей страны. Эти организации вносят свой вклад в становление гражданского общества и на деле обнаруживают способность быть равноправными партнерами государства в процессе демократизации России.

Мы понимаем, что не всегда и не во всем нам удастся добиться желаемого результата. Но, на наш взгляд, даже частичные победы меняют самосознание участников этого процесса: они начинают осознавать себя не подданными, а гражданами, обладающими реальными (не только «имеем право», но и «можем») правами и достоинством.

При этом мы помним, что образуем только один из потоков неправительственных общественных организаций, работающих в сегодняшней России. И что пусть не большинство россиян, но многие из них прилагают столько же усилий для развития гражданского общества. Это значит, что перспектива развития правовой и гражданской культуры в России существует, несмотря на все сложности и противоречия нашей нынешней общественно-политической ситуации.